

- Взамен на милость Сяньцзюнь Ланьсюань, у меня есть доброта, как я могу оставаться в стороне, кроме того... даже если я останусь в стороне, меня уже вычислили. - Юй Сицзяо сказала это тихим голосом, ее голос звучал как легкий вздох.

Циньюэ энергично прикусила губу и подняла глаза, чтобы посмотреть на девочку, сидевшую напротив. Хотя она была слабой и хрупкой, взгляд ее глаз был безмятежным, как вода.

Это заставило ошеломленное и охваченное паникой сердце Циньюэ необъяснимо успокоиться, и она энергично кивнула: - Мисс, не волнуйтесь, эта служанка во всем будет слушаться вас.

Теперь, когда у мисс появилась идея, она должна поддержать ее.

Видя, как растерянность в глазах Циньюэ сменяется паникой, а затем твердостью, улыбка на лице Юй Сицзяо стала мягкой.

У нее слишком много дел, и дорога в будущее не будет гладкой. Если вокруг нее нет способных, как она может этим воспользоваться?

Циньюэ очень хорошая и преданная, и теперь все, что ей нужно сделать, это разбудить Циньюэ, и теперь она очень хороша!

- Мисс, куда мы сейчас идем? - теперь, когда хозяин и слуга прояснили ситуацию, Циньюэ снова осторожно приподняла занавеску в карете и выглянула наружу.

Сквозь занавески, поднятые Циньюэ, взгляд Юй Сицзяо также упал на ворота особняка Синкан Бо.

Гости уже разошлись, кто-то вернулся, а кто-то вошел внутрь. Гостей у дверей нет, только прохожие, которые наблюдают за оживлением снаружи, все еще показывая пальцами и обсуждая сегодняшние события.

Произошел большой скандал. Еще не выйдя замуж, невеста попала в аварию и оставила все двоюродной сестре. Что вызывает у людей презрение и насмешки, так это то, что эта двоюродная сестра все еще беременна.

Жители особняка Синкан Бо срывают большие красные надписи и платки.

Когда Юй Ланьсюань умерла, никто не пришел, чтобы снять эти счастливые надписи и платки, но теперь им пришлось их сорвать, что является пощечиной для особняка Синкан Бо.

На Синкан Бо шизи на самом деле одели зеленую шляпу, и это все еще была зеленая шляпа, которая необъяснимо упала ему на голову.

- Пойдем, сначала вернемся! - Юй Сицзяо приказала. На этот раз она уже совершила "неправильный поступок", она должна вернуться и признать вину перед своей бабушкой.

Двое слуг, которые рассыпали медные монеты, уже давно вернулись в дом. В это время бабушка должна знать, что она делала на улице.

Раньше она боялась, что бабушка остановит ее, но теперь, после случившегося, она должна признать свою вину.

Цинъюэ открыла рот и что-то сказала кучеру снаружи. Кучер развернул лошадь, выехал из толпы и подъехал к особняку принцессы Анхэ.

Подъехав к особняку, она вышла из кареты и отвела Цинъюэ во двор принцессы Анхэ.

Перед главным домом служанка осторожно приподняла занавеску. Старшая принцесса разгневанная, сидела с холодным лицом.

Юй Сицзяо решительно сделала два шага, опустилась на колени перед принцессой Анхэ и склонила голову в приветствии: - Бабушка, Цзяоэр здесь, чтобы признать свою вину.

Чашка с чаем в руке принцессы Анхэ тяжело опустилась на стол. Хотя ее голос был негромким, он звучал очень величественно: - Ты все еще знаешь, что нужно вернуться и признать свою вину, ты... ты помнишь, что я сказала?

Услышав, о чем доложили двое слуг, принцесса Анхэ поняла, что это нехорошо, и поспешно попросила людей навести справки. Узнав о том, что сделала ее внучка, принцесса Анхэ пришла в ярость.

- Бабушка, я не должна была послушаться тебя и пойти... излить гнев от имени Сяньцзюнь Ланьсюань. - Юй Сицзяо осознала свою ошибку и, поклонившись принцессе Анхэ три раза, рассказала о том, что сделала.

- Ты... зачем ты это делаешь? - спросила принцесса Анхэ глубоким голосом.

- Бабушка... есть вещи, которые нужно сделать, а есть вещи которые не нужно делать. Цзяоэр просто чувствует, что если она ничего не сделает для Сяньцзюнь Ланьсюань... у Цзяоэр будут проблемы со сном и едой! - Юй Сицзяо опустила голову, положила руки на колени и прикрыла боль в своем сердце длинными ресницами. Только неровное дыхание выдавало ее с трудом скрываемую боль.

Она ненавидит это!

Как же она это ненавидит!

Если бы дело было только в этом браке, она бы без колебаний отказалась от него. Но на самом деле они совершили так много порочных поступков ради этого брака. В особняке Ань Гогун течет кровь столько людей, есть любящая бабушка, молодая и прелестная маленькая кузина, а также дедушка и дядя, которые всегда любили ее.

Кровь столько людей заставила сердце Юй Сицзяо сжаться от боли!

Как она может не ненавидеть!

Как она могла смотреть, как они наступают на их кровь и идут к полной луне!

- Так вот почему ты... не прислушиваешься к моим словам и настаиваешь на том, чтобы выйти и причинить неприятности? - услышав неровное дыхание Юй Сицзяо и увидев слезы, блеснувшие на ее ресницах, лицо принцессы Анхэ стало немного лучше, но она все еще холодно спрашивала.

- Бабушка... я просто хочу проверить... неужели Сяньцзюнь Ланьсюань действительно... действительно умерла несправедливо. Разве вы не видите это сейчас? Они... они явно... - голос Юй Сицзяо бессознательно задрожал, и она медленно и энергично сжала руки, лежащие на коленях.

- Проверить? Проверяешь подвергая саму себя опасности? - тон принцессы Анхэ был подавленным: - Я неоднократно говорила тебе, что это не Цзяннань. Есть много вещей, которых ты не знаешь. То, что ты видишь, может быть не совсем правдой, а то, чего ты не видишь, это не значит что этого нет.

- Бабушка, я знаю... если на этот раз что-то случится... Цзяоэр готова нести ответственность. - сказала Юй Сицзяо.

- Нести ответственность? А можешь ли ты себе это позволить? - принцесса Анхэ усмехнулась, ее гнев неудержимо нарастал.

- Бабушка, Цзяоэр подумала об этом. Несмотря на то, что у сына Синкан Бо очень хорошая репутация, он так и не сделал официальную карьеру. Каким бы ни было его будущее, сейчас он просто сын Синкан Бо. А особняк Чженьюань Хоу, без маркиза Чженьюань... как он теперь может считаться настоящим особняком Чжэньюань Хоу?

Густые и длинные ресницы Юй Сицзяо приподнялись, и слезы под длинными ресницами исчезли. Несмотря на то, что ее лицо все еще оставалось нежным, глаза были ясными, немного упрямыми и умными: - Бабушка, Цзяоэр просто хочет, чтобы эта пара собак понесла возмездие.

Чу Цзыхан хотел наступить на особняк Ань Гогун и особняк Чжэньюань Хоу, но пока не преуспел. На этот раз этот инцидент должен пошатнуть репутацию особняка Синкан Бо.

Даже если многие люди были обмануты особняком Синкан Бо, должны быть люди, которые видят его так же ясно, как и она сама, и не будут сбиты с толку обманчивым образом Чу Цзыхан.

Пока есть сомнения, карьера Чу Цзыханя не будет идти гладко.

Она постепенно прервет его карьеру и отрежет Чу Цзыханю крылья. К тому времени он может сойти с ума, верно?

Чу Цзыхан разыгрывает фальшивую сцену, чтобы жениться на духе Юй Ланьсюань, используя это как инструмент для поиска славы и выгоды, что показывает силу его утилитаризма.

Юй Сицзяо очень хорошо знает, чего хотят Чу Цзыхан и Юй Ланьян.

Глядя на такую внучку, принцесса Анхэ на мгновение опешила. Ее слова прозвучали презрительно и даже немного бунтарски, но когда она подумала об этом, это было правдой, не говоря уже о том, что Цзяоэр была просто слабой девушкой в будуаре. Даже придворные при дворе не могут видеть ясно, возможно все же, дело не в безрассудстве внучки?

На самом деле, это было запланировано, а потом сделано?

Принцессе Анхэ следовало бы рассердиться. Она неоднократно говорила об этом своей внучке, но та все равно стала причиной такого инцидента.

Но сейчас, глядя на это знакомое и упрямое лицо, она словно увидела другую столь же упрямую женщину, ее глаза стали кислыми, она вздохнула, и ее гнев необъяснимым образом рассеялся в воздухе.

Этот ребенок действительно похож на свою биологическую мать.

- Значит, ты все еще должна это делать? - голос принцессы Анхэ значительно смягчился.

- Бабушка, Цзяоэр знает, что вы беспокоитесь обо мне! Не волнуйтесь, на этот раз это действительно было безрассудно. В то время Цзяоэр чувствовала, что с этим делом что-то не так, поэтому не могла не проверить, теперь похоже это правда... В будущем, если такое случится, Цзяоэр обязательно дважды подумает прежде чем что-то предпринимать. - тихо сказала Юй Сицзяо.

Бабушка относилась к ней очень хорошо. Она не могла солгать своей бабушке. Хотя ее

поведение на этот раз было спланировано, для бабушки это было ее безрассудством.

Она может растопить сердце своей бабушки, проявив инициативу, чтобы признать свою вину, и она даст понять своей бабушке, что она не безрассудна.

Принцесса Анхэ долго молчала, прежде чем сказала: - Ты... настаиваешь на том, чтобы заботиться об этом деле?

- Да, но я больше не буду действовать так импульсивно. Если в будущем представится шанс... я сделаю так, чтобы обиды Сяньцзюнь Ланьсюань выплыли наружу. - Юй Сицзяо посмотрела на принцессу Анхэ, водянистыми глазами не мигая и не избегая, что выражало ее мнение.

Она знала, что бабушка желает ей только добра и беспокоится о ее безопасности.

Видя ее такое упрямство, принцесса Анхэ сердито посмотрела на Юй Сицзяо и вдруг махнула рукой: - Няня Цинь, отведи ее в Буддийский зал.

- Старшая принцесса! - удивленно произнесла няня Цинь, застигнутая врасплох.

Принцесса Анхэ откинулась назад и закрыла глаза: - Пусть она подумает, где она ошиблась.

Сказав это, она снова взмахнула рукой. Увидев принцессу Анхэ в таком состоянии, няня Цинь поняла, что та больше не хочет разговаривать. Она беспомощно подошла к Юй Сицзяо, протянула руку и прошептала: - Третья девочка.

Юй Сицзяо встала, держа няню Цинь за руку, и низко поклонилась принцессе Анхэ: - Бабушка, не волнуйся, я больше не буду такой импульсивной, я... буду осторожна.

Сказав это, она выпрямилась и последовала за няней Цинь прочь.

Сидя в широком кресле Нанму, принцесса Анхэ медленно открыла глаза, глядя на удаляющуюся спину Юй Сицзяо, ее нос был кислым, та же изящная фигура, тот же упрямый взгляд, фигура более чем десятилетней давности и фигура Юй Сицзяо накладываются друг на друга, как будто это один и тот же человек.

Она протянула руку, прикрыла грудь и медленно опустила глаза. Она не допустит, чтобы то же самое случилось во второй раз.

В малом зале Будды очень холодно, но на самом деле он не маленький. Статуи Будды в центре были очень сострадательны, смотря на мир с улыбкой, а три палочки благовоний были зажжены и горели тихо и мирно.

- Третья девочка, пока побудь здесь на коленях, а рабыня немного уговорит Старшую принцессу. Столько лет Старшая принцесса больше всего думала о третьей девочке, но вы... сегодня... это действительно огорчило Старшую принцессу. - няня Цинь прошептала.

- Няня, я знаю, что это неправильно... я заставила свою бабушку грустить, но... Если я этого не сделаю, кто бы мог подумать, что Сяньцзюнь Ланьсюань может умереть в чужом заговоре. Сяньцзюнь добра ко мне. Поскольку у меня есть сомнения, как я могу не проверить. Если нет, то какая разница между мной и этими неблагодарными людьми?

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2934442>